

— Что? Хочешь подраться? Если посмеешь поднять руку, я тебе так вломишь, что мало не покажется! Ни гроша не получишь, попробуй только! Знай своё место! — прораб внутренне дрожал, но внешне всё ещё пытался казаться стойким.

Чжао Ифэй всего лишь хотел напугать прораба, но, услышав такие слова, он остановился и не пошёл дальше. Он боялся, что если рассердит прораба, то и правда не получит ни копейки. К тому же дома случилась беда, и сейчас ему действительно не было смысла идти на конфликт. В душе у него забили барабаны.

В конце концов, Чжао Ифэй сдался и, понурив голову, пробормотал:

— Ладно, пятнадцать тысяч так пятнадцать тысяч. Оставшиеся шесть тысяч я заберу после праздника.

Прораб молча смотрел на Чжао Ифэя, на его лице не было ни единой эмоции. Наконец он развернулся и пошёл впереди, указывая путь:

— Иди за мной!

После того как прораб вручил ему пятнадцать тысяч, Чжао Ифэй сразу же поймал такси и отправился на вокзал. Всё-таки поезд дешевле. Хотя и дешево, чтобы побыстрее добраться домой, он всё же потратил больше четырёхсот юаней на билет на скоростной поезд. Через три-четыре часа он уже будет дома.

Сидя у окна в скоростном поезде, Чжао Ифэй безучастно смотрел на мелькающие за окном пейзажи. Вспомивая всё, что только что произошло, в этот момент его чувства можно было описать лишь словом «горечь». Он увидел бессердечие и наглость прораба, свою собственную ничтожность и беспомощность. Думая об этом, редко плачущий Чжао Ифэй почувствовал, как нос защекотало, и слёзы беззвучно полились из уголков глаз, скатываясь по щекам и попадая в рот.

Тут он вдруг вспомнил о записке в кармане и, не раздумывая, позвонил Сюй Жуйцзе.

Сжимая в руке серебристый смартфон стоимостью больше тысячи юаней, Чжао Ифэй ждал ответа.

— Алло? Кто это?

— Жуйцзе, это Ифэй, — Чжао Ифэй моргнул, и ещё одна слеза скатилась, прямо на слегка приоткрытые губы.

— А, Ифэй! В эти дни снег, одевайся теплее, не простудись. Через несколько дней у нас в компании отпуск, тогда я буду каждый день приходить к тебе на стройку.

Слушая заботливые слова Сюй Жуйцзе, в эту холодную зиму они принесли Чжао Ифэю не просто временное душевное тепло, а согрели всю зиму, в которой он находился, заставив его не чувствовать холода.

— Жуйцзе, не мог бы ты одолжить мне немного денег?

На той стороне вдруг воцарилась тишина.

Чжао Ифэй тоже замолчал. Он не понимал, почему Сюй Жуйцзе вдруг замолчал. Эта тишина

заставила его сердце похолодеть, а тепло, что было минуту назад, мгновенно улетучилось.

— Ты всё равно возвращаешься, чтобы жениться? Говори, сколько нужно.

В голосе Сюй Жуйцзе слышалась непередаваемая горечь и непонятная грусть. Чжао Ифэйю стало как-то не по себе, в душе закопошились смешанные чувства. Он вдруг осознал, что тот, наверное, обиделся из-за недопонимания, но почему же тогда он обиделся?

— Пятьдесят тысяч, — после недолгих раздумий Чжао Ифэй назвал эту сумму. Пятьдесят тысяч нужны на лечение, а деньги в руках — на жизнь дома.

— Пятьдесят тысяч на свадьбу, наверное, маловато будет. У нас здесь по соседству свадьбы обходятся в несколько сотен тысяч. Хотя, наверное, в деревне и пятидесяти тысяч хватит. Но всё равно должно быть недостаточно, даже в деревнях сейчас на свадьбу уходит больше ста тысяч.

— А у тебя есть сто с лишним тысяч? — Выслушав бормотание Сюй Жуйцзе, Чжао Ифэй внезапно понял, что тот остался таким же, как в детстве, — болтуном. Слушая его бесконечную речь, он никогда не чувствовал раздражения.

— Конечно есть! Мой «Мерседес» стоил больше четырёхсот тысяч. У моей семьи сейчас хорошие деньги, всё благодаря отцу. Он сейчас управляет компанией по недвижимости, и та стройка, где ты работаешь, тоже принадлежит его фирме. Так что, если будешь со мной, в будущем гарантирую...

— Давай пятьдесят тысяч. Я постараюсь вернуть. Перечисли на мою карту, я потом скину тебе номер, — Чжао Ифэй поспешно перебил недоговоренную фразу Сюй Жуйцзе. Даже если у тебя куча денег, это не имеет ко мне никакого отношения.

Этот Сюй Жуйцзе всё время хочет на мне жениться. Похоже, он и правда сильно болен! Не просто болен, а безнадежно!

На той стороне вдруг стало тихо. Чжао Ифэй поспешно окликнул несколько раз:

— Жуйцзе, ты здесь?

— Если ты просишь в долг на свадьбу, мне надо подумать.

— Не на свадьбу, мой отец в больнице, срочно нужны деньги, так что можешь не думать, — похоже, если он не объяснит чётко, Сюй Жуйцзе не согласится дать денег просто так. Не то чтобы не согласился, а он против его женитьбы, ему неприятно, поэтому и говорит, что надо подумать.

— А, так оно и было... Тогда я успокоился.

Услышав, как Сюй Жуйцзе, словно с плеч свалился камень, облегчённо вздохнул, Чжао Ифэй добавил:

— Я обнаружил, что ты очень странный. Если я не женюсь в этом году, то женюсь когда-нибудь потом. Неужели, если я женюсь, ты не поздравить меня?

— Разве ты не хочешь занять денег? Пообещай, что в новогодние праздники придёшь ко мне домой познакомиться с родителями, и я дам тебе деньги. А если сумма больше пятидесяти

тысяч, у меня есть ещё одно условие. Если согласишься, я продолжу давать тебе в долг, и возвращать не надо.

— Какое условие? — В душе у Чжао Ифэя зародилось смутное предчувствие. Что за дурацкие штуки затевает этот Сюй Жуйцзе? Наверняка ничего хорошего!

— Сначала согласись на первое условие!

— Ладно, я согласен пойти с тобой к твоим родителям, — Чжао Ифэй поколебался. Что такого? Просто сходить к нему домой поздравить с Новым годом? Разве он не ходил раньше? Подумав так, он поспешно согласился. — Странно, зачем ему, чтобы он ходил с ним к родителям?

— Отлично!

Так состояние Чжао Юаня позволило успешно провести операцию, которая прошла сравнительно удачно. Однако врачи предупредили, что нужно ещё полежать в больнице для наблюдения и восстановления.

Бабушка позвала Чжао Ифэя в коридор и, со странным выражением лица, разглядывая его, заставила Чжао Ифэя внутренне ёкнуться. Затем она понизила голос и спросила:

— Ифэй, скажи честно, пятьдесят тысяч — сумма немаленькая, а ты никогда деньги не копишь. Откуда они взялись?

Чжао Ифэй сначала хотел соврать, чтобы отделаться, но не успел он открыть рот, как бабушка продолжила:

— Это Сюй Жуйцзе одолжил тебе? У его семьи сейчас лучше всех дела, денег полно. Вы с детства вместе играли, хорошие друзья, он всегда о тебе заботился. Думаю, кроме него, больше никому.

Чжао Ифэй не ожидал, что бабушка, несмотря на возраст, всё ещё так соображает, что догадалась про Сюй Жуйцзе. Он решил не скрывать и честно признался:

— Бабушка, вы правы, это Жуйцзе мне одолжил. Он и правда хороший человек и хорошо ко мне относится.

Бабушка вдруг вздохнула:

— Хорошо относится, да... Вы же уже так... Если бы он плохо к тебе относился, я бы первой ему этого не простила.

— Бабушка... Вы... что говорите? — Эти слова бабушки ошеломили Чжао Ифэя, сердце у него бешено заколотилось, всё тело напряглось. Неужели бабушка что-то знает?

Бабушка не ответила прямо на вопрос Чжао Ифэя, а очень серьёзно спросила:

— Ифэй, скажи бабушке, нравится ли тебе Жуйцзе?

— Бабушка, что вы такое говорите? Он же парень, как я могу любить парня! — с пренебрежением отрезал Чжао Ифэй.

Бабушка ещё какое-то время молча смотрела на Чжао Ифэя, а затем медленно произнесла:

— Вообще-то, Сюй Жуйцзе очень хороший мальчик. Неважно, был он неправ тогда или ты сам его спровоцировал, я на вас не в обиде. У меня только один внук, я лишь хочу, чтобы ты был счастлив, спокоен и здоров. С кем бы ты ни был в будущем, даже если это будет мужчина, я вас благословлю.

— Бабушка, что вы за чепуху говорите... — Чжао Ифэю сейчас стало так стыдно и неловко, что он готов был провалиться сквозь землю. Бабушка наверняка всё видела. Такую картину... а она, пожилой человек, всё видела. Как же он теперь сможет нормально разговаривать с бабушкой, как быть хорошим внуком?

— Ифэй, послушай бабушку: умеи ценить тех, кто рядом. Вместо того чтобы искать того, кто нравится тебе, лучше найди того, кто любит тебя. В чувствах не обязательно любовь с первого взгляда, но со временем они обязательно появятся. Возможно, когда ты по-настоящему повзрослеешь, ты поймёшь эти мои слова. — Уголки губ бабушки, покрытых морщинами, растянулись в улыбке, такой естественной и тёплой, ничуть не уступающей улыбкам сияющих девушек.

По крайней мере, сейчас Чжао Ифэй думал именно так.

— Бабушка... — пробормотал Чжао Ифэй. Нравится ли ему сейчас парни или нет, но слова бабушки он запомнил.

<http://bllate.org/book/15580/1387451>